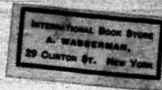

ИСКРА

«Как скоро поглотит власть?»
Отвѣтъ декабристовъ Пушкину.

РОССИЙСКАЯ СОЦІАЛЪ-
ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ
РАБОЧАЯ ПАРТІЯ

№ 37.

1-го апрѣля 1903 года.

№ 37.

РУССКІЕ БОНАПАРТИСТЫ ВЪ ФИНЛЯНДИИ.

Героическая борьба, которую ведетъ небольшой финляндскій народъ противъ русскаго царизма, имѣетъ важное политическое значеніе для судьбы Россіи. Русскому обществу представляется возможность изучать на практикѣ, чѣмъ можетъ, чѣмъ должна быть упорная и стойкая борьба съ империализмомъ, съ самодержавіемъ, и какъ бесцельно послѣднее въ борьбѣ съ мужественной и серьезной политической оппозиціей. Русскому либералу стоитъ также изучать въ значеніи финляндскихъ событий, чтобы понять, какъ безотчетны вслѣдствіи надежды на мирное сотрудничество самодержавія съ какими бы то ни было началами европейскаго правового порядка. И всей русской либеральной и социалистической оппозиціи слѣдуетъ на финляндской политикѣ русскаго правительства изучать всѣ характерныя черты возвращающаго Россію режима, того режима, который ухитрился совмѣстить въ себѣ азіатскую жестокость съ извѣстными коварствами.

Съ первыхъ же дней той отчаянной борьбы, которая завязалась между финской націей и русскими самодержавіемъ, послѣднее приобрѣло къ тактикѣ заигрыванія съ низшими классами Финляндіи, дабы приманить ихъ къ себѣ обещаніемъ «экономическихъ» подарковъ и натравить противъ иущихъ классовъ Финляндіи, поскольку послѣдніе борются за конституционную свободу. Извѣстно, что подобныя тактики въ теченіе извѣстнаго времени держался на Фрэнсисъ Людовикъ Наполеонъ Бонапартъ (Наполеонъ III). После того, какъ Николай Романовъ, по его примѣру, разсчиталъ нагибать ту самую конституцію, которой онъ торжественно поклялся въ вѣрности, — ему было совершенно въ лицу добираться «искономъ-русскую» политику кнута и нагайки бонапартистской демагогіей.

Дѣло началось съ сельскаго финляндскаго пролетариата (троярвей) и продолжилось среднимъ крестьянствомъ, которое пшеницы и агенты русскаго правительства бужуаизировали противъ городской буржуазіи, интеллигенціи и земледѣльцевъ, борющихся за конституцію. После того, какъ русскій царизмъ испробовалъ свои бонапартистскія способности въ отечественной «зубатовщинѣ», онъ могъ дерзнуть на рѣшительный шагъ въ сторону финляндскаго городского пролетариата.

Но въ Россіи размахъ зубатовскаго бонапартизма вслѣдствіе «русификаціи» не имѣлъ бы характера «русификаціи». Поэтому, при всей своей припухлости зубатовскіе эксперименты носятъ довольно неизбѣжный характеръ. Въ томъ, какъ струсилъ Зубатовъ, когда его агенты было не на шутку разогнали студенческое движеніе въ Москвѣ. Спекулируя на классовой враждѣ между русскими пролетариатомъ и русской буржуазіей, самодержавіе не рѣшается позволить ей развиться до тѣхъ предѣловъ, за которыми эта буржуазія будетъ въ нуждѣ поднять знамя возмущенія противъ устоевъ полицейскаго самодержавія. Другое дѣло — въ Финляндіи, гдѣ русскому самодержавію уже нечего терять въ симпатіяхъ какой бы то ни было части населенія, гдѣ глубокая, непримиримая ненависть къ нему уже стала первымъ требованіемъ гражданской чести. Въ Финляндіи бонапартисты царизма могутъ себѣ позволить пуститься во все тяжкое.

Выглядѣть удобный моментъ, шайка, предводительствуемая Бобринковыми, на дилекъ протанцовала подъ звуки: «Боже, давай храни!» самый разухабистый бонапартистскій канканъ.

Дѣло было 2 марта, въ то самое воскресенье, когда русскій пролетариатъ въ Ростовѣ-на-Дону оглашалъ улицы горда криками: «долой самодержавіе!», а пролетариатъ нашей южной окраины — въ Баку — при тѣхъ же крикахъ побѣдоносно отражалъ казачковъ, избивая представителей царской власти — вице-губернатора — и нагло поносила русскому царизму, что кавказскія рабочія не вѣрятъ сказкѣ о «демократической» подкладкѣ той обуржуазенной политикѣ, которую самодержавіе ведетъ на Кавказѣ такъ же, какъ и въ Финляндіи, въ борьбѣ съ армянско-буржуазіей такъ же, какъ и съ финской и шведской.

Факты таковы. Бывающіе г. Гельсингфорса, обратившіеся въ городской магистратъ (городская управа) за помощью, получали въ ней отказъ. Тогда рабочіе направлялись къ назначенному русскими правительствомъ (незаконно, противоконституционно назначенному) губернатору Кайгородову, тому самому губернатору, который въ прошломъ году устроилъ первое въ исторіи Финляндіи избиеніе рабочихъ демонстраціей (въ томъ числѣ и рабочіихъ) — преступленіе, за которое онъ несправедливо осужденъ, если бы царь не заступился за судью его судьи (см. № 35 и 36, «Искра»).

Разувѣясь, русскій губернаторъ по русскимъ и шведскимъ финскимъ рабочимъ, разсказывающимъ корреспонденту «Московскихъ Вѣдъ». Читатель обещаетъ, если подумаетъ, что г. Кайгородовъ, во русскій обуржавъ рабочихъ, обратившихся за помощью къ правительству. Нѣтъ, онъ выразилъ прежде всего сожалѣніе, что къ нему такъ поздно обратились, и обещалъ сдѣлать все отъ него зависящее для облегченія нужды. Дѣло было должно обернуться Финляндіи, Бобринкову, и послѣдній приказалъ «Красному Кресту» уже черезъ два дня открыть двѣ столовые для раздачи горячей пищи нуждающимся рабочимъ. Предположено также учредить раздачу денегъ для закупки заложенаго платья, белья и рабочаго инструмента. Въ главѣ особой коммисіи, заведующей этимъ дѣломъ, стоитъ помощникъ ген.-губернатора Дейтрихъ. Въ первый день общій выданъ 300 чел., во второй — 600, а съ третьяго дня уже тысячѣ бездомныхъ съсѣденно.

Открытие столовыхъ произошло 2 марта съ чрезвычайной торжественностью. Тайный советникъ Дейтрихъ въ рѣчи

къ рабочимъ сказалъ, что «сердцу русскаго царя столь же близки Его вѣроподданные финны, какъ и жители среднихъ русскіхъ губерній, и онъ не дозволяетъ умереть съ голоду никому изъ своихъ вѣроподданныхъ». Въ отвѣтъ на эту рѣчь пеникъ Филиппъ Лайне, «членъ Рабочаго Комитета», выразилъ глубокую благодарность за быструю и сердечную помощь и т. д. Словомъ, повидному, «хлопнуло». Съ свойственнымъ имъ динимомъ, «Моск. Вѣдъ» указываютъ, что гельсингфорскіе рабочіе долго кричали прежде, чѣмъ обратиться за помощью въ врагу своей родины, но, говорятъ онъ, «голодъ не тетка, а нужда не свой братъ», — и финляндскіе пролетаріи (предварительно отпущенные) пошли къ Кайгородову.

Буржуазія всегда остается буржуазіей, и насъ не удивляетъ то отношеніе, какое гельсингфорскіе рабочіе встрѣтили со стороны магистрата. Несомнѣнно, что на гельсингфорскую буржуазію падаетъ добрая доля отвѣстности за происшедшій 2 марта политическій скандалъ, за то, что новая дѣмогическая выходка генерала Бобринкова увѣчалась извѣстными успѣхами. Но вина, падающая на буржуазію, вѣроятно не ослабляетъ печальнаго вѣснаго, которое производитъ поведеніе части гельсингфорскихъ рабочихъ. Что, «голодъ не тетка», мы хорошо знаемъ и мы послѣднимъ бросили бы камень въ того, кого крайняя нужда толкнула на неблаговѣрный шагъ. И тѣмъ не менѣе, мы должны выразить глубокое сожалѣніе, которое раздѣлитъ съ нами весь сознательный русскій пролетариатъ, сожалѣніе о томъ, что часть финскихъ рабочихъ попала въ ловушку, подставленную ей парикитъ правительствомъ.

Буржуазія всегда остается буржуазіей, и даже въ моменты крайняго патристическаго и оппозиціоннаго напряженія она способна скорѣе рисковать потерей политической позиціи въ борьбѣ съ дикой реакціей, чѣмъ уступить голодомъ пролетариату крохи изъ прибавочной стоимости. Но дилитика сознательнаго пролетариата не можетъ въ своихъ основныхъ чертахъ опредѣляться большей или меньшей черствостью, большей или меньшей степенью классового эгоизма, который проявляется въ данномъ моментъ буржуазіи. Политика сознательнаго пролетариата имѣетъ болѣе глубокие, болѣе устойчивые корни въ его классовыхъ интересахъ. Сознательный пролетариатъ не становится менѣе революціоннымъ въ своемъ отношеніи къ имущимъ классамъ, оттого, что эти послѣдніе по тѣмъ или другимъ обстоятельствамъ бросили ему подлѣ своей филантропической помощи; но онъ и не способенъ въ своемъ отношеніи къ буржуазіи на мелкое и недостойное «попигиваніе» ея услугами въ политическомъ противникѣ (тѣмъ болѣе, если этотъ противникъ въ то же время и еще болѣе — врагъ самого пролетариата). Словомъ, сознательный пролетариатъ не превращаетъ своего классового протеста въ орудіе дѣмогической игры реакціонныхъ партій; онъ не продаетъ своего революціоннаго права за чечевичную похлебку «экономической помощи».

Нѣтъ сомнѣнія, что передовые элементы финляндскаго пролетариата ужаснувшись своимъ менѣе сознательнымъ товарищамъ на всю недостойность и политическую опасность той роли, какую они приняли на себя въ фарсѣ, разыгранномъ Бобринковыми и его слугами. Финляндскій пролетариатъ, досѣдѣ стоявшій въ первыхъ рядахъ борцовъ противъ царскаго произвола въ Финляндіи, обманетъ расчеты высокопоставленныхъ зубатовцевъ.

Финляндская рабочая партія разъяснитъ также прогрессивной финской буржуазіи всю политическую опасность той дѣморализаціи народной массы, къ которой — на пользу Бобринкову и его шайкѣ — должно привести своевременное кулацкое отношеніе къ обуржуазенному пролетариату.

Наше дѣло — указать русскимъ рабочимъ на приемы царской политики въ Финляндіи, на ея дѣмогическій характеръ. Наше дѣло — воспользоваться для просвѣщенія классового самосознанія русскаго пролетариата тѣмъ агитационнымъ матеріаломъ, какой доставляется и еще будетъ доставлять политика царизма на окраинахъ.

Въ борьбѣ съ свободными элементами Польши самодержавіе заигрывало съ польскими крестьянствомъ и, чтобы отбавить польскую революцію отъ польскаго мужика, обещало ему условія освобожденія отъ крѣпостной зависимости въ то самое время, когда въ Россіи, подъ защитой царскихъ штыковъ, производилось ограбленіе крестьянъ дворянами и беззастѣное урѣзываніе крестьянскихъ надѣловъ.

Чтобы ослабить оппозицію балтійскихъ помѣщиковъ и горюхатѣйцевъ, самодержавіе выступало въ роли защитника эстонскихъ и латышскихъ крестьянъ, въ роли почитателя ихъ экономическихъ нуждъ, обѣ имъ напостоянно интересовался.

Чтобы разстроитъ ряды единодушнаго въ борьбѣ за свою конституціонную волю финскаго народа, самодержавіе черезъ наемныхъ агентовъ раздувало классовую ненависть въ безземельномъ крестьянствѣ Финляндіи, тѣмъ пытаясь выступить въ роли его покровителя.

Теперь обогрѣнное кровью русскими, польскими, латышскими, еврейскими, армянскими и грузинскими рабочими, самосознание думаетъ фигурировать передъ пролетариатомъ финскимъ въ предѣлѣ «соціальной политики», — политики «сердечнаго поощренія».

Въ заботахъ, господствѣ, что теперь каждое ваше политическое дѣйствіе станетъ извѣстно сотнямъ тысячъ подданныхъ русскаго пролетариата и что каждое слово, въ дѣмогическую цѣль брошенное вами въ Финляндіи, станетъ исходной точкой для соц.-демократич. агитаціи въ Россіи.

Русскій царь не дозволяетъ умереть съ голоду ни одному изъ своихъ вѣроподданныхъ. — сказалъ помощникъ ген.-губернатора Дейтрихъ 2 марта въ Гельсингфорсѣ. Запомнимъ эти слова, русскіе рабочіе!

Несомнѣнно, царь не любитъ, чтобы голодающіе русскіе рабочіе умирали съ голоду. Онъ предпочитаетъ... чтобы

они умирали отъ пуды и штыковъ христовѣваго воинства, какъ это опять было въ Златоустѣ.

Царь не только не дозволяетъ умереть съ голоду своимъ вѣроподданнымъ, онъ не дозволяетъ имъ думать о голодной смерти своихъ собратьевъ, онъ запрещаетъ всякую общественную самостоятельность, въ дѣлѣ помощи тѣмъ измѣненнымъ голодающимъ, которыхъ плодитъ его политика, его финансовая система, его покровительство эксплуататорамъ!

Чтобы не дать умереть съ голоду своимъ вѣроподданнымъ? Финскимъ рабочимъ, царь открываетъ въ Гельсингфорсѣ столовую для безработныхъ. Почему же только въ Гельсингфорсѣ? Почему въдесятеро большіе массы безработныхъ въ Петербургѣ и Москвѣ, Москвѣ и Ивановѣ, Екатеринбургѣ и Баку, Ростовѣ и Саратовѣ, — почему онъ не слышитъ ничего о побояхъ и избиеніяхъ рабочихъ въ промѣшленныхъ мѣстахъ? Почему «Красный Крестъ», вѣнство того, чтобы употребить собраніи по всей Россіи средства на дѣло политическаго подкута въ Финляндіи, не затрагиваетъ ихъ на устройство столовыхъ для безработныхъ въ русскихъ городахъ? Имѣетъ ли парсонъ двойной бухгалтеріи хорошо иллюстрируетъ этотъ фактъ, что въ то самое время, какъ тысячѣ гельсингфорскихъ безработныхъ выдаются бесплатные обѣды, и тѣмъ же оруженъ заводъ въ Тулѣ разокъ расчитываетъ 1500 рабочихъ, обреченъ на голодное существованіе (см. прокламацію Тульск. Ком.).

Въ достаточно отвратительномъ видѣ выступаетъ «дарское правительствѣ», когда оно поднимается, наставляетъ отродѣть руку помощи отъ голодающаго, когда оно предлагаетъ рабочимъ организовывать ассоціи своихъ нуждающихся товарищей. Но еще отвратительнѣе, когда въ самодержавіи, подобно старому развратнику, покупаетъ ласку своихъ вѣроподданныхъ, выдавая голодому «пособіе» подъ условіемъ прислать на мѣстѣ дѣлу «споборъ».

Для русскихъ рабочихъ будетъ также интересно узнать, что организационно раздѣли безработныхъ обществъ русское правительство передаетъ Гельсингфорскому Рабочему Союзу. Наши русскіе рабочіе соизмы къ такой любезности со стороны власти не примыкаютъ. Наши рабочіе соизмы преслѣдуютъ, чѣмъ ихъ высмѣиваютъ, деньги конфисковали. Несомнѣнно, такой же «порядокъ» самодержавіе имѣетъ въ Финляндіи, если ему удастся ее «обуржистъ», управленіе ее конституціи и распространяетъ на нее дѣйствіе всѣхъ русскихъ законовъ и постановленій, касающихся безработныхъ. Но не прѣдѣлѣ этой «обуржистки».

Не прѣдѣлѣ этой «обуржистки», выступаетъ въ официальные переговоры съ финскимъ рабочимъ союзомъ, какъ съ дѣальнымъ представителемъ рабочаго класса. Это дѣлаетъ то самое правительствѣ, которое въ Россіи не признаетъ за рабочими даже права выбирать официальныхъ депутатовъ для передачи ихъ требованій во время стачекъ. Русскіе рабочіе увидятъ на этомъ фактѣ, что царизмъ Г. используетъ никакихъ политическихъ приналовъ и что прѣдлуга профессиональную борьбу русскихъ рабочихъ, онъ просто обнаруживаетъ свою интимную близость съ интересами русскихъ капиталистовъ.

Политическая комедія, разыгранная въ Гельсингфорсѣ 2 марта, является новымъ эпизодомъ въ развитіи той «зубатовщины», которая, ярко обличая бѣснѣе царизма въ его борьбѣ съ народомъ, въ свою очередь, презрѣтельно ускоряетъ разложене самодержавнаго порядка.

На зубатовскіе эксперименты въ Россіи пролетариатъ снова далъ выразительный отвѣтъ въ политическомъ демонстраціи въ Ростовѣ и Томскѣ, Ярославлѣ и Батумѣ, Баку и Тифлисѣ. И мы съ полнымъ правомъ можемъ сказать финской демократіи, противъ которой направляетъ новый шахматный ходъ Бобринкова и Дѣйтриха: держитесь твердо и всѣми силами отстаивайте свою оброчительную позицію до тѣхъ поръ, пока русскій народъ могучимъ напоромъ свалитъ тронъ русскаго деспота и сниметъ осадъ съ вапхъ крѣпостей. Этотъ моментъ не за горами.

Р. С. Иностранная печать заговариваетъ о предстоящемъ введеніи въ Финляндіи, какъ выражаются газеты, «военной диктатуры» — т. е. о предоставленіи финляндскому генералъ-губернатору Бобринкову неограниченныхъ полномочій по упрощенію всякой законодательной власти въ Финляндіи. Русскіе бонапартисты, какъ и подобаетъ вообщѣ бонапартистамъ, быстро идутъ къ полному государственному перерыву, къ перерыву конституціонной страны на положене самихъ безправныхъ русскихъ «окраинъ». Финляндія не примыкаетъ съ такимъ позорнымъ положеніемъ. Пусть же она имѣетъ изъ него выхода такъ, гдѣ онъ только и возможенъ, въ дѣятельной поддержкѣ русской революціи!

ОТРАНИЧЕНІЕ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ.

Помысли ограниченія деспотизма предпринимались въ Россіи еще въ ея среднѣвѣковъ періодѣ. Начало положено при Іоаннѣ IV въ видѣ «ближнего совѣта», созданнаго имъ Курскимъ, Адмираломъ и Сильвестромъ; это «дѣланное» предпріятіе ограничить «древле-богданную» власть блестяще изображено въ повѣсткѣ Грознаго съ Курскимъ, въ этой боевой повѣсткѣ русскаго самодержавія съ феодализмомъ.

Съ прекращеніемъ дома Рюриковичей, когда боюство начало возмодитъ на престолъ царей, оно стало брѣтъ съ нѣхъ опасная «грамота». До насъ дошли тексты грамотъ, данныхъ Иваномъ V Шуйскимъ и польскимъ королевичемъ Владиславомъ; онъ горлово ввелъ первой англійской партіи, данной Генрикомъ I, которая являлась основой Великой Хартіи Вольностей.

«Всѣмъ нуднѣющимся — сказать, по словамъ Моск. Вѣдъ, пеникъ Лайне — постарайтесь... повновѣннѣе властью отблагодарить за оказанную помощь».

[illegible][illegible]

СНОВА КРОВЬ...

ОБЪ ОРГАНИЗАЦИИ И НАЦИОНАЛЬНОСТИ.

От редакции: Предлагаемая статья, написанная нашими товарищами для нашей газеты, дает ценные указания по поводу для Партии вопросу о взаимных отношениях между демократами разных наций в пределах одного государства. Взагляды авторов статьи совпадают с нашими собственными.

Вопрос о формах организации и об отношении к другим национальностям, так живо интересующий теперь русских демократов в виду предстоящих выборов, является, к сожалению, не только и не столько предметом спекулятивных и пристрастных обсуждений, занимающих большинство читателей "Кры", навстречу небезинтересно бы подошла и эта тема, да, к сожалению, ввиду отсутствия в нашей литературе достаточного количества фактического материала, составляющего авангард интереса к этой проблеме.

Поводом для разработки этой программы разногласия с группой польских коммунистов, в Польскую Социалистическую рабочую партию вступил в 1939 г. представитель польской интеллигенции, социал-демократический деятель, профессор университета в Варшаве Я. Гоминский. В своем выступлении на антигитлеровской конференции в Лондоне в 1940 г. Гоминский заявил, что польские коммунисты не составляют особой организации и впадают, в отдельные члены, в мистический коммунистический группизм. Он создал, в соответствии с соглашением польской рабочей партии (П. П. С.), руководящий при этом социалистического характера — необходимость руководить антигитлер.

С середины десятилетия годов, однако, среди польских товарищей, (которые до этого, уже имела, подобно баденским, и др. немецким социал-демократическим, свою собственную организацию, в которой, в 1933 г. была ликвидирована организация германской социал-демократической Партии в связи с конгрессом и правление последней высшими инстанциями, начинающей складываться к этому течению, охватившего значитель-

[illegible]

6 февраля 1919 года для России, для пролетариата и т. д. Собором прощанье объявлено.

Черепков, рабочий, привлечавшийся по делу о демонстрации 6 мая 1904 г., арестован, обвинительный акт по обвинению его по 203 ст.; дело будет разбираться в Харьк. Суд. Палаты (поглав. ст. 111 ст. 112 ст.). Остальные привлечавшиеся по этому делу, за недостатком улик, выключены из дела. Из обвиняемых остаются 20 лет, младше — 16

[illegible]

«...учитель... задал на собрании... ученику... распекает... на заботе... и т. п. Некоторых учителей он допрашивал, как бы участив в убийстве волостного старшины Васильева волосты. Убедившись, что допрашиваемый учитель не знает, Леланов заявляет ему: «все же мы разговора с Вами я убавил, что придется Вас, учитель!».

Одним из учителей, допрашиваемых в Васильевской волосты, оказался убийцей среди учащихся старшин... деньги... и пр. оказался при нем. Старшина был назначен... начальником, вопреки желанию крестьян, и молва... на это обстоятельство, как на причину убийства...

Вообще, брожение среди крестьян сильное. Недавно были... самодельных прокламаций (привезены генерал-губернатором... из Петербурга) и т. д. отпечатаны. Под... проповедь о фабричных, «милых... творю миллионы на...». Недавно в одной из чинах Тверской губ. аресто... простой крестьянин за то, что читал «привычным...», «милую», «милую»...

Досроча, 12 марта. Мясная полтора тома называ на Кисло-Водский вагоностроительный завод приехал на Кисло-Водский завод по случаю выпуска трехтысячного вагона для паровоза 201. Он произвел пред собранными рабочими речью, в которой благодарил их за то, что они всегда стояли в стороне от «дополнительных элементов», и выразил, что улучшения своего положения они могут добиться лишь законным путем. Загвоздочку он провзвел свою благосклонность тем, что уничтожили бы, «уничтожили бы» обмски, сократили бы субстанцию рабочий день на два часа и подарили бы им то, что прослужат «безорочно» на два года в течение часа. Загвоздочку он также провзвел, так как будто бы записывались все «безорочно служащие» для соответствующих награды.

[illegible]

Теперь начинаются осложнения в Бутырках. Политических арестов начали притеснять при свиданиях. Прекратили общие свидания, наконец, прекратили личные свидания и теперь разрешают только свидания с двойной рфшеткой, в виду того будто бы, что прежде на свиданиях политическим передавалось много запрещенного. Так заключенные отказались от свидания и теперь сообщение с тюрьмой прервано.

Одновременно обнаружился новый опасный провокатор. Петр Глыбовский Ярков (он же Гордеев) — расклевывавший рабочий

Вологда. Новый вол. губернатор, Ладыженский, начавший свою деятельность либеральной речью из земского собрания и закрывавший съезд политическими речами, за последнее время все больше и больше выясняет свою настоящую физиономию, являясь таким же самодуром, как и его достойный предшественник Мураньев, прославившийся в свое время закрытием дворянского клуба.

[illegible][illegible]

надуру не вышло, а безопытны так сительное лицо из-за
одного только этого являється глубоко постигавім всяк зна-
менителі А. не ршились, то оні и ограничили только эти
явлениями в кругу своих знакомых. Повидому, и на
суду о возбужденіи среди сыских и во интеллигенции ок
не выставляла в собрании не потому, что хотіла устроить де
страшу, а просто потому, что не считала это нужным; а
на на містѣ ее мужа поступилъ бы также, какъ и онъ, вс
обороняе публичн: что она подаетъ, что дѣла перело и
неизвѣстны, и мужъ свой возвращаетъ — такъ бытъ, ч
А. расквашиваетъ в своихъ поступкѣ. Черезъ три
послѣ этого объясненія Д. былъ возвращенъ въ Вологду. Нужн
выяснить, что съ высказанія Д. повидому, связано и събл
ное обстоятельство: за нѣсколько дней до нея у сѣдѣвшихъ бы

отобрана подписка в том, что имъ воспрещается, посещеніи вокзаловъ и пароходныхъ пристаней для встрѣчи и проводовъ своихъ товарищей-ссыльных*.

[illegible]

В январе в городском театре предполагалось поставить пьесу Амфитриту, о чем было уже заявлено в афишах, но губернатор запретил ставить ее, опасаясь, что учащиеся устроили автору сочувственную демонстрацию.

В половине февраля было арестовано несколько Саммеров за отбывания наказания. Лютым при обыске у него нашли денег, возбудили по этому поводу дело, и в настоящее время судитесь присяжные — 14 лет, арест при полиции. Саммер покинул в 2 часа из кабинета пристава на чердак, а для приказа прокурор и приказал перевести его в камеру для пьяных, в высшей степени грязную, темную и душную. Тогда Саммер объявлял голодовку, отказался от книг и свиданий, требуя перемены камеры; через два дня голодовки его пришлось отправить в больницу из виду сильного нервного расстройства.

*) Помимо этого, установлено, что никаких волнений среди рабочих склада не было.

ХРОНИКА РАБОЧАГО ДВИЖЕНІЯ
И
ПИСЬМА СЪ ФАБРИКЪ И ЗАВОДОВЪ

Трагедія въ Златоустѣ. Вотъ что пишутъ намъ о бойнѣ
13 марта:

Въ начале марта рабочимъ казеннаго завода въ Златоустѣ были предложены новыя расцѣты книжки съ взаимными правилами. Этими новыми правилами вводились денежныя вознагражденія за посылку инструментовъ, станковъ, машинъ; крупныя штрафы за поврежденіе орудій труда, за грубыя проступки, за раннія нарушенія правилъ. Рабочіе отказались принять новыя правила, и бросили расцѣты. 12 марта, послѣ двѣнадцати дневныхъ стоянокъ въ Златоустѣ прибылъ въ уѣздный губернаторъ съ войсками полковникъ Гурьевъ. Онъ издалъ приказаніе: выслать депутатовъ для переговоровъ съ ними. Въ тотъ же день были выданы рабочимъ четыре листа, которые и изложили требованія рабочихъ. Въ нихъ было предложено: 1) отпустить рабочихъ изъ Златоуста въ ихъ родныя мѣста; 2) выдать рабочимъ по 20 руб. на дорогу; 3) выдать рабочимъ по 20 руб. на пропитаніе; 4) выдать рабочимъ по 20 руб. на одежду. Губернаторъ, получивъ эти четыре листа, началъ переговоры съ рабочими. Въ то же время въ Златоустѣ шло возмущеніе толпы, тысяща изъ пяти-шестидесяти рабочихъ съ сосѣдняго Кузнецкаго казеннаго завода, гдѣ также началось забастовка, (съ тѣмъ же требованіемъ), — собрались на площадь. Когда вышелъ губернаторъ, рабочіе ссыла шапка и заявили, что они просить возврату арестованныхъ. Жена одного изъ арестованныхъ привела депутата и обратилась къ губернатору со словами: «мы взяли моего мужа въ Златоустѣ, а теперь онъ сидитъ въ Березовѣ». Губернаторъ спросилъ, какой-то офицеръ, она его указала, была забита въ эту шапку. Возмущеніе росло. Оно удерживало рабочихъ отъ депутатовъ, посылавшихъ изъ толпы угрожающіе возгласы: «мы вастъ выслѣ перебьемъ» и т. п. Это было достаточно, чтобы войскамъ было данъ знакъ стрѣлять. Сдѣлано было два залпа (двѣсти выстрѣловъ); въ результатѣ — болѣе ста рабочихъ много убито (точная цифра убитыхъ пока неясна; въ разсказахъ говорится о 20, 30, 40 и 50). Въ числѣ убитыхъ были и женщины и дѣти. Послѣ этого залпа толпа разошлась, но когда толпы были собраны на площадь, туда сбѣгались рабочіе и разнесли ихъ по домамъ.

Въ Уфѣ, въ предупрежденіе беспорядковъ по поводу златоустовскихъ событій, предполагается расквартировать казаковъ въ рабочей части города — Софроньевъ — былъ опросъ, сколько можетъ тамъ помѣститься казаковъ въ каждой квартирѣ. Значительны чинамъ дано предписаніе быть готовыми къ оказанію содѣйствія войскамъ*.

Поднявшиеся сообщают: «Во время переговоров рабочий с губернатором последний схватил одного рабочего, стоявшего впереди рядка, пытался его вытаскивать из толпы, очевидно, чтобы арестовать. Толпа не дала его, причем, отнимая, повалила губернатор. После этого губернатор вбежал на крыльцо и дал знак стрелять. Стреляли с двух сторон. Говорят, что и сам губернатор стрелял из револьвера. Действительно, у мальчика Дысова была вынута из колена револьверная пуля».

Число убитых выросло теперь точно: 15 марта похоронили шестнадцать девять (69) человек, убитых на повалках и ушедших от ран. Перед похоронами их привнесли в больницу, где были губернатор, а также отпустили панихида. Прощание было в 12 часов. Похороны были в 12 часов. Двадцать тысяч человек. Чувствовалось, что во воздухе собралась гроза. Достаточно было малейшего повода, чтобы обострение вышло из самых лучших проявлений. Не обострились бы на перестановку... — говорила моя гостиница рабочих. Но негит не было видно из одного полнейшего, ни одного человека, который по двору и бы (арестант). Губернатор не подыскался.

Работа возобновилась с 14 марта только потому, что было объявлено о закрытии завода, если стачка продолжится. Как

Теперь по отношению ко всем прижимающим их Златоустовым жандармам и требуются, являясь на особом листе иными же показания (кто? откуда? к кому? зачем? приехать? и пр.).

От редакции. Новое подробное правительственное сообщение о златоустовском преступлении показывает, что дажнколы самозащита смущены слышанным по разглагольствованию 13 марта. Губернатор пытается свалить вину на "подполную агитацию" и натравить общественное мнение против агитаторов, как преступных злоумышленников, проинспирированных "подполной агитацией". Но в то же время он не отрицает утверждений тех, констатируемых правительством, факт, что рабочие Златоуста шли на штыки и под пули, требовали освобождения этих "подполных агитаторов", которых он называет циник, как своего предводителя. Они, по словам правительственного сообщения, требовали выдачи агитаторов

рабочим, под личное их покровительство". И заключил, под покровительством такой городской власти социальным агитаторам не страшны клеветы и инсинуации, распускание

Губернаторское сообщение теперь уже является незаконным 45 убийств (28 на войне и 17 от разъя) и 100 ранения (включая этих 17). Наше корреспондентское сообщение, что в апреле 69... Из числа убитых двое и двое тысяч раненых (шест тысяч) — на работе, а в качестве штрафа, сданных в тюрьму, что, по мнению, может быть убит.

Наконец, губернаторы, что в настоящее время представляют все дело, успокаивая публику, неслучайно, что о всех раненых тщательно заботятся усиленные медицинский персонал при содействии «Красного Креста». О, как пострадавшие мыслят, это неосмысленно! Пострадавших от того, что представляет прощальную суду, не правда ли, наше правосудие?

У.а.а. Уфимский Комитет РС. С.-Д. Р.П. по соглашению с Самарским Комитетом 19 февраля объявил, что в гостиницах одна из них составлена Уфимским Комитетом, другая Самарским. Прокламация в ночь на 19-ое была расклеена разбросано по городу в количествах более 500 экземпляров, разосланы в письма по городу и губернии в количествах около ста экземпляров. Полиция ожидала, что 19 февраля и предать без революционной агитации, и накануне 19-го в вечерние часы в гостиницах появились агитаторы рабочий, произведя в ночь на 19-ое с восьми часов вечера до шести часов утра около десяти объявок: по городу в эту ночь были угнаны сизики: ночью видны монахов, которые устроив, направившись к жандармскому управлению. Все это, однако, не помешало успешному распространению прокламаций, хотя полиция все-таки удалось задержать на улицах трех рабочих. Обмысл и кватирка оказались безрезультатны.

ПИСЬМО ВЪ „ИСКРУ“
ТУЛЬСКАГО КОМИТЕТА РОС. СОЦ.-ДЕМ. РАБ. ПАРТИИ.

[illegible]

Их заключение просит: наст. печатать следующее: е. из первого полудня по всей России распространялся на чужб. не основываясь на том, что в Тута солдаты отказались от службы, а работавшие в подполье на штыки своего офицера. Мы твердо убеждены, что не далеко от истины, тогда солдаты именно в Тута поступили, но пока у нас не крайний мир, в Тута этого не было, и кто считался тут довол. правдоподобную сказку — не знаем. Напб безотрадных об 1902 года не помышлять наст. было сорвать вперед и раз. рать с твердой уверенностью из том, что лучшие времена за горами.

Январь 1903 г. Тульский Комитет Р. С. Д. Р. П.
Комитет просит опубликовать следующую резолюцию,
которая, по независимым обстоятельствам, попала к нам
опозданием: Тульский Ком. Российск. С.Д. Рабоч. Партия, по
новому выразить через „Искру“ всем ровнотским и теоретич
ским товарищам, принимавшим участие в ноябрьских за
стоянках и сходках, свое искреннее сочувствие, глубокое
ужение и братское спасибо за хороший примір снлаго заняте
своих правдыных требований.

[illegible]

